

А.А. Шумахер

**Император Александр II
исторический очерк его
жизни и царствования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Шумахер**
Император Александр II исторический очерк его жизни и царствования / А.А. Шумахер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 211 с.

ISBN 978-5-458-15063-7

Повествование о правлении Александра II и его деяниях, которыми он заслужил народную любовь и именование Благословенный. Третье, вновь переработанное и дополненное издание.

ISBN 978-5-458-15063-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Отъ рожденія до восшествія на престолъ.

Во время свѣтлыхъ праздниковъ Пасхи Христовой, въ среду на святой недѣлѣ, 17 апрѣля 1818 года, въ 11 часовъ утра пушечные выстрѣлы возвѣстили обывателямъ первопрестольной Москвы о рожденіи, въ стѣнахъ ея кремля, у великаго князя Николая Павловича и супруги его, великой княгини Александры Ѳеодоровны, сына—первенца. Въ воскресенье 5-го мая совершено было, въ церкви Чудова монастыря, по установленному обряду, св. крещеніе царственнаго младенца, нареченнаго при этомъ Александромъ,—именемъ царствовавшаго въ то время дяди его, Императора Александра Павловича, бывшаго и восприемникомъ высоконоворожденнаго отъ купели.

По странному стеченію обстоятельствъ, колыбель будущаго Царя-Освободителя явилась тамъ-же, гдѣ была и колыбель Царя-Преобразователя и перваго Императора земли русской—Петра Великаго: только они двое изъ всѣхъ русскихъ Императоровъ были московскими уроженцами.

Извѣстный поэтъ нашъ Василій Андреевичъ Жуковскій, призванный еще въ 1817 году къ высочай-

шему двору для преподаванія великой княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ русскаго языка, привѣтствовалъ рожденіе великаго князя Александра Николаевича вдохновеннымъ стихотвореніемъ, заключавшимъ въ себѣ истинное пророчество его будущаго величія и славы. Пророчество это выражено поэтомъ въ слѣдующихъ звучныхъ стихахъ:

„Съ душой, на все прекрасное готовой;
 Наставленный: достойнымъ счастья быть,
 Великое съ величіемъ сносить,
 Не трепетать, встрѣчая рокъ суровой,
 И быть въ дѣлахъ временъ своихъ красой.
 Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
 Откинувши младенчества забавы,
 Онъ полетитъ въ путь опыта и славы..
 Да встрѣтитъ онъ обильный честью вѣкъ!
 Да славнаго участникъ славный будетъ!
 Да на чредѣ высокой не забудеть
 Святѣйшаго изъ званій: *человѣкъ!*“

Какъ-бы предугадывая великія дѣла будущаго Государя и его самоотверженіе, поэтъ желалъ ему:

„Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
 Для блага всѣхъ—свое позабывать“.

Осенью 1825 года Императоръ Александръ Павловичъ отправился, для возстановленія своего разстроеннаго здоровья, на югъ Россіи, но во время этого путешествія 19 ноября 1825 года неожиданно скончался, не оставивъ послѣ себя дѣтей. На все-россійскій престолъ вступилъ поэтому братъ покойнаго Государя, великій князь Николай Павловичъ, а семилѣтній въ то время старшій сынъ новаго Императора великій князь Александръ Николаевичъ объявленъ былъ, 12 декабря 1825 года, наслѣдникомъ всероссійскаго престола.

Еще за годъ слишкомъ до этого, когда великому князю Александру и колаевичу исполнилось шесть лѣтъ, къ нему назначенъ былъ воспитатель въ лицѣ капитана Карла Карловича Мердера, обратившаго на себя вниманіе великаго князя Николая Павловича своими высокими нравственными достоинствами, какъ человѣкъ въ высшій степени честный и добрый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, умный и твердый характеромъ.

Лѣтомъ 1824 года К. К. Мердеръ вступилъ въ отправленіе своей новой высокой должности, и съ этого времени вся цѣль его жизни сосредоточилась на томъ, чтобы быть полезнымъ своему августѣйшему питомцу, которому онъ отдавалъ все свое время, не зная ни отдыха, ни досуга, принимая живѣйшее участіе во всѣхъ его дѣтскихъ играхъ и не оставляя его безъ надзора ни днемъ, ни ночью.

Непрестанно наблюдая за нравственнымъ развитіемъ великаго князя, Мердеръ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ себѣ его любовь и довѣріе; постоянное же милостивое къ нему расположеніе Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ благоразумно и добросовѣстно исполнялъ почтенный воспитатель свои отвѣтственныя обязанности.

При вступленіи на престолъ Императора Николая I, наслѣдникъ его Александръ Николаевичъ находился уже въ томъ возрастѣ, когда нужно было начинать ученіе.

Еще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра Павловича великая княгиня Александра Ѳеодоровна поручила названному поэту В. А. Жуковскому, во время путешествія своего за границу, передать малолѣтнему сыну своему Александру нѣ-

которыя первоначальныя познанія, а затѣмъ, въ 1826 году, вскорѣ послѣ коронованія Императора Николая Павловича, тотъ же Жуковскій назначень былъ наставникомъ къ наслѣднику престола.

Самъ Николай Павловичъ говорилъ, что „хочеть воспитать въ своемъ сынѣ человѣка, прежде чѣмъ сдѣлать изъ него Государя“.

Мердеръ и Жуковскій, — воспитатель и наставникъ великаго князя Александра Николаевича, — какъ нельзя лучше содѣйствовали достиженію этой цѣли: взаимно помогая другъ другу въ несеніи общихъ заботъ и преслѣдованіи общей цѣли—образованія ума и сердца порученнаго ихъ попеченіямъ царскаго сына, внушая наслѣднику престола благороднѣйшія мысли и чувства, они воспитывали въ немъ не только будущаго Государя, но и человѣка, въ самомъ высокомъ значеніи этого слова.

Воспитаніе и обученіе Александра Николаевича должно было преслѣдовать двѣ цѣли: развивать надлежащимъ образомъ сердце великаго князя и въ то же время обогащать умъ его высокими истинами знанія. Обѣ эти цѣли проводились строго и точно по общему подробному «Плану ученія», составленному Жуковскимъ и утвержденному Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Согласно этому плану, ученіе должно было продолжаться съ отрочества до первыхъ лѣтъ молодости, т. е. съ 8-ми до 20-ти лѣтняго возраста, и было направлено къ тому, чтобы изъ царственнаго ученика вышелъ не ученый, а просвѣщенный человѣкъ.

Отдавшись всецѣло возложенному на него царскому порученію, Жуковскій не щадилъ ни трудовъ, ни силъ своихъ и усердно готовился къ наилучшему выполненію выпавшей на его долю священ-

ной обязанности руководителя нравственного воспитания и умственного развития ввѣреннаго ему царственнаго питомца.

Съ какимъ жаромъ и вниманіемъ принялся Жуковскій за Высочайше ввѣренное ему дѣло образованія наслѣдника престола, видно изъ одного частнаго письма его: „Моя настоящая должность“, писалъ онъ, „береть все мое время. Въ головѣ одна мысль, въ душѣ одно желаніе. Не думавши, не гадавши, я сдѣлался наставникомъ Наслѣдника престола. Какая забота и отвѣтственность!.. Занятіе питательное для души! Цѣль для цѣлой остальной жизни! Чувствую ея великость и всѣми мыслями стремлюсь къ ней!“

Стараясь всѣми силами достигнуть обогащенія понятій великаго князя разнообразными знаніями, Жуковскій стремился вмѣстѣ съ тѣмъ образовать изъ него, прежде всего, добродѣтельнаго человѣка, вселяя въ его юномъ сердцѣ чувство уваженія къ человѣческой личности и христіанскую любовь къ ближнему. Жуковскій самъ былъ человѣкомъ съ свѣтлымъ умомъ и доброю, благородною, христіански-чистою душою, и эти-то драгоценныя качества Жуковскаго,—которыя, главнымъ образомъ, и доставили ему высокую честь быть назначеннымъ въ наставники къ наслѣднику престола,—имѣли самое благотворное вліяніе на умственное и нравственное развитіе великаго князя; сѣмена добра и правды, посѣянные опытнымъ наставникомъ въ отзывчивомъ сердцѣ будущаго Царя-Освободителя, не пропали безслѣдно: они упали на добрую почву, взошли и принесли обильные плоды для чести и славы Россіи.

Въ лицѣ своего товарища заботъ и попеченій о наслѣдникѣ престола — К. К. Мердерѣ, Жуковскій

нашелъ человѣка, глубоко уважаемаго имъ за чистоту нравственныхъ свойствъ. Это видно изъ слѣдующаго отзыва о немъ, высказаннаго Жуковскимъ въ письмѣ къ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ изъ за границы:

„Дѣло идетъ о средствахъ обезпечить успѣхъ воспитанія великаго князя и довести его до принятой цѣли, а именно: образовать въ немъ Монарха Великой Имперіи. Вашъ сынъ, Государыня, переданъ нынѣ на попеченіе двухъ лицъ, изъ которыхъ каждому предназначена своя особенная обязанность. На Мердера возложено нравственное воспитаніе; мнѣ поручено наблюденіе за учебною частью... Мердеру хорошо знакомъ дѣтскій міръ; онъ самъ отецъ; онъ уже имѣлъ надзоръ за чужими дѣтьми; у него характеръ твердый и, что весьма важно, чрезвычайно ровный, такъ что онъ въ состояніи выполнять свой долгъ съ постоянствомъ и выполнять его такъ, чтобы онъ не былъ ни тягостенъ для него, ни обременителенъ для его воспитанника. Такой человѣкъ драгоцѣненъ, и мы весьма счастливы, что имѣемъ его...“

Въ 1827 году Императоръ Николай Павловичъ самъ выбралъ своему сыну въ товарищи по воспитанію и обученію двухъ его сверстниковъ: Графа Іосифа Віельгорскаго и Александра Паткуля, которые и водворены были съ этою цѣлью въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

Состоя въ теченіе почти десяти лѣтъ воспитателемъ великаго князя Александра Николаевича и его товарищей, Мердеръ оставилъ послѣ себя веденныя имъ въ это время записки, въ которыхъ заключаются любопытныя свѣдѣнія о всѣхъ трехъ его питомцахъ.

Изъ записокъ этихъ видно, что благородное поведеніе Віельгорскаго, его милая дѣтская веселость, искренняя дружеская привязанность къ великому князю и Паткулю, всегдашняя бодрость, постоянное прилежаніе и необыкновенная точность въ исполненіи своихъ обязанностей внушили къ нему любовь и уваженіе обоихъ товарищей и вызвали въ нихъ похвальное чувство соревнованія. Никогда почти не нужно было требовать отъ Віельгорскаго вниманія и дѣятельности; онъ былъ словно помощникомъ своихъ учителей, которые, занимаясь имъ, имѣли удовольствіе видѣть, что онъ уважаетъ ихъ благодѣтельную о немъ попечительность.

Другой товарищъ великаго князя по воспитанію и обученію—Паткуль не отличался ни прилежаніемъ, ни вниманіемъ; онъ не любилъ заниматься, не находилъ удовольствія въ исполненіи обязанностей и даже въ играхъ не имѣлъ ничего постояннаго; но онъ былъ мальчикомъ добраго сердца, обладалъ хорошими способностями и въ особенности прекрасною памятью.

Наконецъ, самъ великій князь Александръ Николаевичъ, какъ свидѣтельствуемъ Мердери, одаренъ былъ щедрою рукою природы всѣми способностями, обладалъ необычайно яснымъ и здравымъ умомъ, живымъ, веселымъ нравомъ и прекраснымъ, благороднымъ сердцемъ, всегда готовымъ на все доброе и хорошее. Великій князь питалъ чувство нѣжнѣйшей любви къ своимъ родителямъ, всегда охотно и щедро помогалъ всѣмъ несчастнымъ, нуждавшимся въ помощи, удивлялъ и восхищалъ всѣхъ правильностію своихъ сужденій, своею необыкновенною ловкостію, любезностію, учтивостію и милою дѣтскою непринужденностію. Великій князь отличался цвѣту-

щимъ здоровьемъ, прекраснымъ физическимъ развитіемъ и своею привлекательною наружностію, привѣтливостію, предупредительностію и милою обходительностію располагалъ къ себѣ сердца всѣхъ его видѣвшихъ. Всѣ они, какъ говорить въ своихъ запискахъ Мердеръ, любовались прелестью во всемъ блескѣ восходящаго солнца, благотворною теплотою коего каждый изъ нихъ надѣялся когда нибудь быть согрѣтымъ и преуспѣвать въ благоденствіи.

Единственный недостатокъ, замѣченный Мердеромъ въ своемъ августѣйшемъ воспитанникѣ, состоялъ въ нѣкоторой невнимательности его во время занятій, въ отсутствіи постоянства въ исполненіи по совѣсти своихъ обязанностей, въ неумѣнніи всегда въ должной мѣрѣ владѣть собою, словомъ — въ нѣкоторой слабости воли.

Тотъ же недостатокъ замѣченъ былъ въ великомъ князѣ и наставникомъ его — В. А. Жуковскимъ. Вотъ какъ отзывается онъ о своемъ царственномъ питомцѣ въ 1828 году въ письмѣ къ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, сообщая объ экзаменахъ, которымъ подвергся Александръ Николаевичъ: „Вижу, что онъ имѣетъ умъ здравый; что въ этомъ умѣ все врѣзывается и сохраняется въ ясномъ порядкѣ; вижу, что онъ имѣетъ много живости; вижу, что онъ способенъ къ благородному честолюбію, которое можетъ довести его далеко, если соединится съ нимъ твердая воля; вижу, наконецъ, что онъ способенъ владѣть собою, почему и имѣю право надѣяться, что онъ, какъ скоро пойметъ всю важность слова *должность*, будетъ умѣть владѣть собою“.

И Жуковскій не ошибся въ своихъ надеждахъ: вся послѣдующая жизнь Александра Николаевича и всѣ великія дѣянія его славнаго царствованія на-

глядно доказали, что отъ подмѣченной въ немъ въ его дѣтскіе годы нѣкоторой слабости воли не осталось и слѣда. Всѣ эти великія дѣянія, начиная съ величайшаго изъ нихъ — освобожденія крестьянъ, текли въ неумолимой, настойчивой послѣдовательности, одно за другимъ, цѣпляясь звено къ звену, какъ выполнение однажды задуманнаго и строго проводимаго плана, и показали, что настойчивость въ добрѣ, свойственная кроткимъ и мягкимъ отъ природы натурамъ, часто творитъ подвиги гораздо большей рѣшительности, чѣмъ проявляютъ умы жестокаго закала, оставляющіе по себѣ память людей желѣзной воли и сильнаго характера.

Наблюдая въ наслѣдникѣ престола быстрое и рѣдкое развитіе „доброты душевной, здраваго ума, прямого высокаго характера и чистоты сердечной“, Жуковскій приходилъ въ положительный восторгъ и во множествѣ его тогдашнихъ писемъ и записокъ буквально наговориться не могъ о „миломъ Наслѣдникѣ“. „Отмѣнно здравый умъ, рѣдкое добродушіе и живая чувствительность, соединенная съ холодною твердостью воли и неизмѣннымъ спокойствіемъ души“—таковы были, по отзыву Жуковскаго, отличительныя черты характера великаго князя Александра Николаевича. Подъ благотворнымъ же вліяніемъ Жуковскаго возростала и крѣпла лежавшая въ благородной отъ природы натурѣ Александра Николаевича горячая любовь къ человечеству, ознаменовавшая въ послѣдствіи все его царствованіе.

Великій князь Александръ Николаевичъ любилъ обоихъ своихъ товарищей по воспитанію и обученію и былъ любимъ ими взаимно. Живя подъ одною съ ними кровлею, онъ проводилъ вмѣстѣ съ ними все свое время, дѣлилъ съ ними и трудъ, и забавы.

Благодаря неустаннымъ заботамъ Жуковскаго, какъ главнаго руководителя образователей ума и сердца наслѣдника престола, Александръ Николаевичъ былъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, постоянно окруженъ преподавателями изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ людей того времени.

Великій князь вставалъ обыкновенно въ 6 часовъ утра, готовилъ уроки одинъ, а съ учителями занимался вмѣстѣ съ своими сотоварищами. Дѣтство его проходило беззаботно среди любящей, счастливой семьи, и единственными огорченіями его дѣтскихъ лѣтъ были — случавшаяся разлука съ горячо любимыми имъ родителями или недовольство ихъ своимъ сыномъ. Когда великому князю случалось небрежно приготовить урокъ, онъ былъ въ отчаяніи и горько плакалъ. Если же онъ обнаруживалъ недостатокъ прилежанія въ теченіе нѣсколькихъ дней, то Мердеръ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія Государя, который выражалъ сыну свое неудовольствіе. Тогда Александръ Николаевичъ такъ чувствовалъ свою вину, выказывалъ такое искреннее раскаяніе, что самъ Мердеръ уже просилъ за него снисхожденія у Императора. Мердеръ былъ крайне требователенъ, иногда даже слишкомъ строгъ съ своимъ малолѣтнимъ воспитанникомъ; но великій князь любилъ его, тѣмъ не менѣе, всею душою. Стоило сказать Мердеру, что какая-нибудь шалость или капризь его огорчаютъ, — и великій князь бросался къ нему на шею и просилъ прощенія: такъ пугалось его доброе сердце одной мысли огорчить любимаго воспитателя. Строгий Мердеръ и его кроткій воспитанникъ были большими друзьями.

Александръ Николаевичъ былъ смѣлый мальчикъ, великолѣпно ѣздилъ верхомъ, отважно плавалъ и